

Анатолий Агарков

*Лорды с Болотен-
стрит*

Электронная версия

Лорды с Болотен-стрит

*Регби — игра хулиганов, в которую играют джентльмены;
футбол — игра джентльменов, в которую играют хулиганы.
(английское изречение)*

1

Мяч не давался – скользил вертлявой ящерицей меж ног ребячьих, падал и путался в высокой траве, вновь вздымался, но никак не хотел лететь, куда его посылали.

- Пас! Пас! – будоражили истошные крики.

Наконец, трёхклинка вырвалась из толчеи и сбила горкой сложенные кепки и майки.

- Гол!

- Штанга!

- А я говорю – гол!

- На-ка выкуси!

- Кому по сопатке? – Вася Добров, чьё право на гол оспаривали соперники, выпятил худую и потную грудь.

Всегда спокойный и рассудительный Сергей Ческидов демонстративно высморкался ему под ноги:

- Вот твой гол, поднимешь – засчитаем.

- Что? – Вася взбешён. – Я тебя, Тыква...

Он набылчился и готов был ринуться на обидчика, но Андрей Шиляев прицыкнул на него, и Добрик скуксился. Ческид побежал за мячом, а к Васе подошёл Серёга Колыбельников:

- Тебе за Тыкву старший Чесян знаешь, что сделает?

Он покрутил у виска пальцем.

- Грушу он из тебя сделает и в сарае, как Слава Ломовцев, подвесит.

Добрик, совсем уже остывший:

- Да был гол-то...

Спор продолжился, и каждая сторона оспаривала своё мнение, не поддаваясь ни на какие доводы. Так и не пришли ни к какому мнению – устали спорить, играть тоже расхотелось. Уселись в траву, и Вася Добрик, ковыряя болячки на ногах, обиженно ворчал:

- Были б штанги.... А так, хрипеть – ни о чём. Да и играть-то не интересно. Коротышка в калитке – все удары выше ворот. Кто громче орёт, тот и побеждает.

Боря Калмыков ехидно усмехнулся:

- Ты ещё скажи - разметка, сетка и судья.

- Ну, а что пузырь-то гонять зазря. Команда «Лишь бы пнуть» из колхоза «Светлый путь». Если заниматься футболом, то всерьез. Поле как поле оборудовать, чтоб гостей пригласить, и не стыдно было.

Град насмешек и ехидных замечаний посыпался со всех сторон.

- Хочу сказать, - Миша Мамаев, опёрся на руки за спиной, широко раскинув босые ноги.

- Говори, только короче.

- Тут и говорить много не надо - притащить из леса соснины да поставить ворота.

Шиляев, сердито прищурясь:

- Лесник тебе притащит, пожалуй, так притащит, что нечем будет в футбол играть. Орёлик!

Я за Мишку всегда горой:

- А если попросить? Неужто не даст? Могу даже в райком комсомола сходить, попрошу там специальную бумажку для лесника. Для хорошего же дела – для молодёжи, для спорта. Райком его за нас может так вздрючить, что он не обрадуется. В барсучьей норе рад будет скрыться.

Моя мысль всем понравилась, а Шиляеву нет.

- Забавник же ты, Агарыч – в райком. Там тебе скажут, ходи на стадион гимнастикой заниматься.

- Или лыжами, - буркнул Боря Калмыков.

- Или лыжами, - согласился Андрей.

- А я скажу, хочу в футбол играть, - настаивал я.

Но Андрей и внимания не обратил на мои слова.

- Лесник с твоей бумажкой под куст сходит и рад будет – воры сами сдаваться пришли. Он тебя в тюрягу сдаст и грамоту получит.

В тюрягу никто не хотел, и все приуныли. Кроме Шиляева.

- Нет уж, если тащить сосёнки на ворота, то уволоком. Лес большой - лесник один. Глядишь, проскочим. Ну, а попадёмся, то можно и в морду.

Он сжал крепкий кулак:

- В лесу закон – черпак, лопата. Кто смел – тот и съел. Короче, что нам толпой одного лесника бояться? А, парни?

Сашка Ломовцев сидел понурясь и думал крепкую думу. Ещё со дня первого удара по мячу ему, жадному до славы, пришла в голову шальная мысль – сделать настоящую футбольную карьеру, как Пеле, как Гарринча, как любимый Воронин, как Эдик Стрельцов. Поначалу он сам испугался затеи: это ж, сколько надо пота пролить, чтобы достичь такого мастерства, выбиться в более-менее известную команду, и далее – в столицу, за границу – к мировой славе. Но, играя много лучше своих сверстников, он всё более убеждал себя, что пот это для бездарей, настоящему мастеру должно везти в игре. Себя-то он считал везунчиком. Он так уверился в своей удаче и великой будущей карьере, что каждый день встречал с надеждою, а провожал в унынии – да где ж она, слава-то мировая.

Сашка не слушал спорщиков. Он думал, думал и вдруг поднялся. Выждал время, пока утихнут разговоры, и все уставятся на него в ожидании важного заявления.

- И подумал я, – без лишних слов объявил Ломян. – Нам надо жить и тренироваться по режиму - только тогда будет толк. Чтобы утром все, как один, на пробежку, потом с мячом работать, физикой заниматься – бегать, прыгать, силёнку качать. Потом игра и её разбор. Тактика игры – тоже великая вещь. Если это соблюдать изо дня в день – толк будет.

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО здесь

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php